

Е.С. Богданов¹, О.И. Новикова^{1, 2}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Новосибирский государственный университет

E-mail: bogdanov@archaeology.nsc.ru

К вопросу о культурной принадлежности могильника Курайка

В 2018 г. отрядом ИАЭТ СО РАН были продолжены археологические раскопки на могильнике Курайка (Республика Алтай, Кош-Агачский р-н). Было исследовано 7 погребений гунно-сарматского времени и 7 объектов ритуального назначения. Взяты на анализ образцы древесины из погребальных конструкций, пополнена антропологическая коллекция. К настоящему времени на памятнике исследован 51 объект, 49 могильных ям. Полученные данные не позволяют считать отдельные «планиграфические модели» и типы погребальных конструкций этнокультурными маркерами единой булан-кобинской культуры. Также отсутствует «социально-имущественный» и «профессионально-половой» подход к принципам локализации погребений на памятнике. Вариативность погребального обряда, зафиксированная в курайском могильнике, свидетельствует, с одной стороны, о тесной связи со скифскими традициями, а с другой – о смешанном этнокультурном составе населения, имевшем контакты как с Западом (сарматский мир), так и с Востоком (хунну).

Ключевые слова: Алтай, гунно-сарматское время, кок-паишский тип памятников, погребальный обряд.

E.S. Bogdanov¹, O.I. Novikova^{1, 2}

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²Novosibirsk State University

E-mail: bogdanov@archaeology.nsc.ru

To the Cultural Attribution of the Kurayka Burial Ground

Archaeological works were conducted at the Kurayka burial ground (Altai Republic, Kosh-Agach District) by the archaeological team of the Institute of Archaeology and Ethnography, SB RAS in 2018. Seven Xiongnu-Sarmatian burials and seven ritual sites were investigated. Samples from wooden burial constructions were taken for analysis; anthropological remains were collected. A total of 51 objects and 49 burials were studied. The new information suggests that certain distribution patterns and types of burial constructions cannot be regarded as the ethnic-cultural markers of the single Bulan-Koba culture. Furthermore, there are no socio-economic, professional or gender determinants of burial location. Variable types of funeral rite indicate a close link with the Scythian traditions and the mixed ethno-cultural composition of the tribes contacting the West (the Sarmatian world) and the East (Xiongnu).

Keywords: Altai, Hunno-Sarmatian time, Kok-Pash type of sites, funeral rites.

Летом 2018 г. отрядом ИАЭТ СО РАН были продолжены раскопки на могильнике Курайка в Кош-Агачском р-не Республики Алтай. Работы носили как охранно-спасательный характер (два объекта находились на краю террасы и частично обрушились), так и научно-исследовательский: изучены новые типы наземных сооружений. Всего было исследовано 7 погребений гунно-сарматского времени и 7 объектов ритуального назначения. В исследованных захоронениях обнаружены разнообразные детали поясного набора, костя-

ные накладки на лук гуннского типа, нашейные украшения. В ходе работ удалось проследить новые особенности погребального обряда на памятнике: несколько захоронений под одной общей насыпью. Взяты на анализ образцы древесины из погребальных конструкций, пополнена антропологическая коллекция.

С 1994 г. на Курайке из 115 зафиксированных объектов исследовано больше половины, что дает основания для сравнительно-типологического и планиграфического анализа изученных комплек-

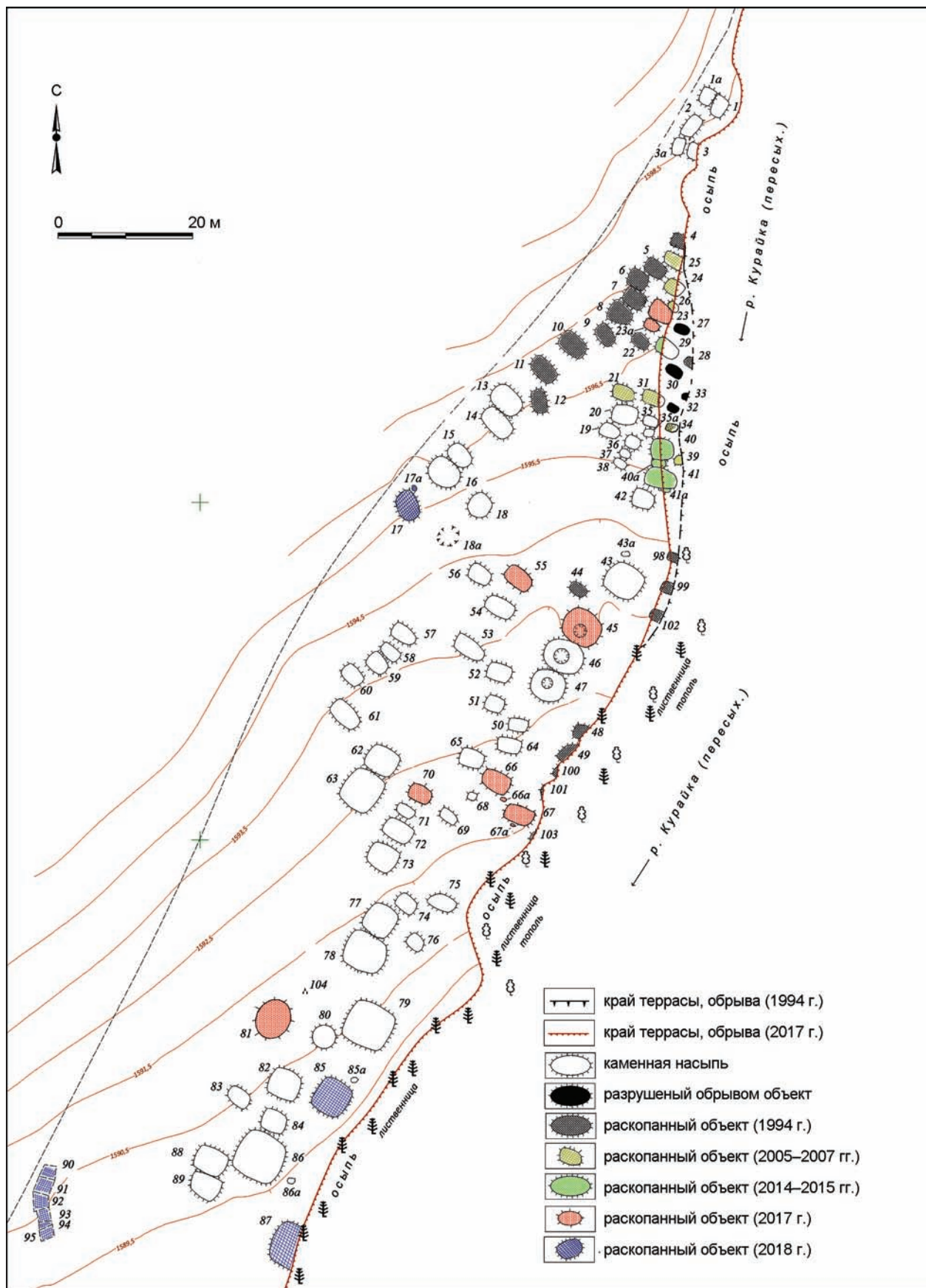

Рис. 1. Могильник Курайка, группа А. Топографический план. Цветом отмечены исследованные объекты.

сов. Могильник, состоящий из двух обособленных групп объектов, располагается на узкой террасе в достаточно защищенном от ветров укромном месте, относится к кок-пашскому типу погребальных памятников и датируется в пределах III–V вв. н.э. На территории памятника не фиксируется сооружений других эпох. При этом мы наблюдаем сочетание различных «планиграфических моделей». В группе А объекты выстроены несколькими цепочками вдоль долины и русла реки, по линии

СВ – ЮЗ (рис. 1). В группе Б все сооружения располагаются цепочками перпендикулярно руслу реки (по линии 3 – В), по склону (рис. 2).

Основу большинства наземных сооружений Курайки составляют крепиды подпрямоугольной в плане формы, сложенные из уплощенных валунов (см.: [Соёнов, Эбель, 1998, Слюсаренко, Богданов, Соёнов, 2008]). Внутреннее пространство заполнялось остатками выкида из могильной ямы и мелким камнем (валунами). Поэтому данные на-

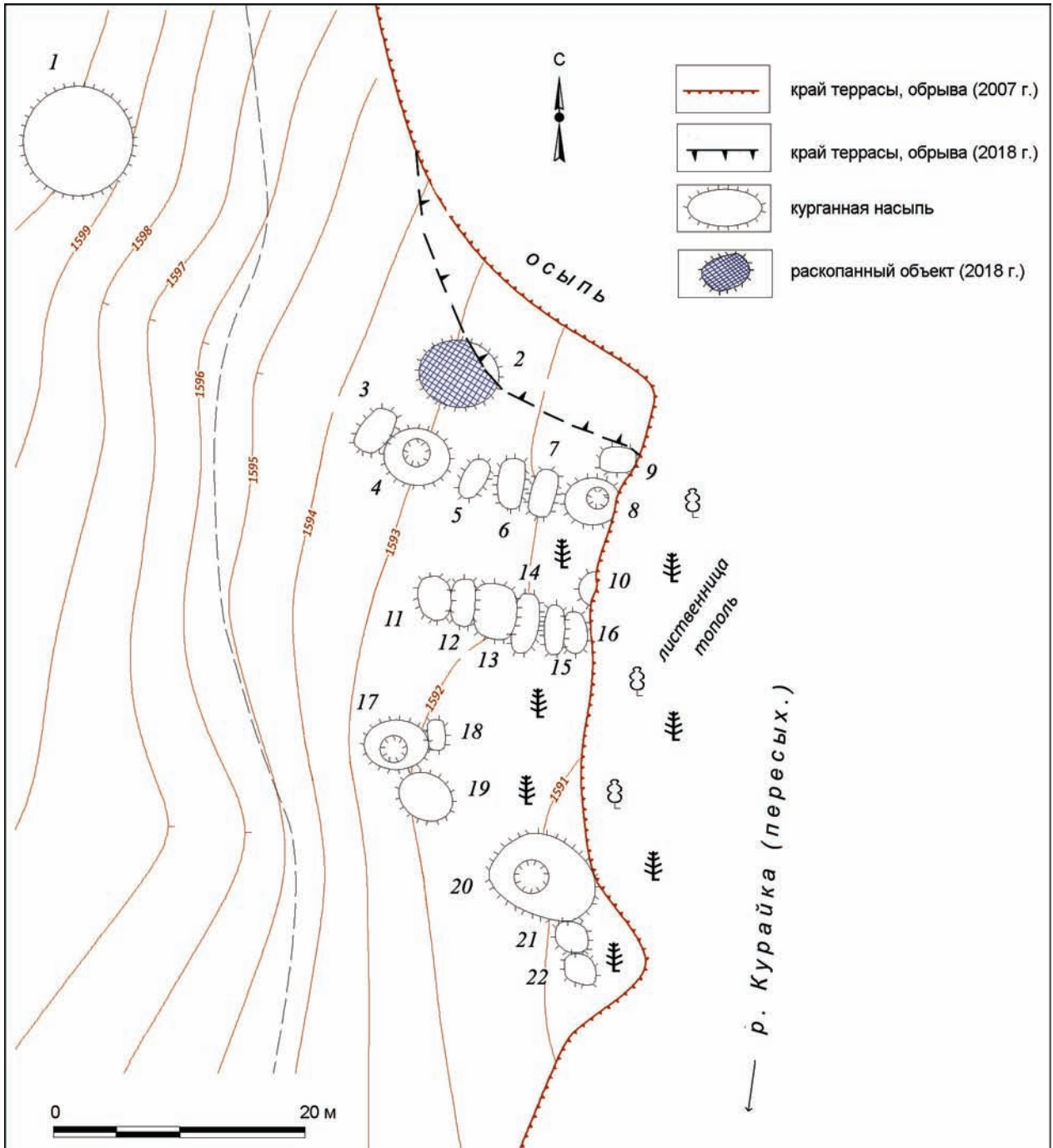

Рис. 2. Могильник Курайка, группа Б. Топографический план. Цветом отмечен исследованный объект.

земные конструкции нельзя называть курганными насыпями.

В то же время в группе А в состав цепочки входил объект № 81, у которого под каменно-земляной насыпью была обнаружена крепида округлой формы, к которой по сотовому принципу было пристроено еще одно полукольцо с разрывами из крупных валунов. Внутри каждой из крепид находились погребения: в центральной части – захоронение мужчины (50–55 лет) (здесь и далее определения ст. науч. сотр. ИАЭТ СО РАН Д.В. Позднякова) в листовенничной колоде, в пристроенной – женщины (старше 60 лет) в деревянной раме с перекрытием и опорными столбами. В группе Б у объекта № 2 под каменной насыпью были расчищены три крепиды из крупных валунов, устроенные также по сотовому принципу: центральная, округлой в плане формы, и две пристроенные с северо-западной и юго-восточной стороны. В центральной и восточной могилах были захоронены мужчина 40–45 лет и ребенок 9 (\pm 2) лет в деревянных рамах, в западной – женщина 40–45 лет в каменном ящике. Остальные детали погребального обряда (ориентация погребенных головой на ССВ, вытянутое положение на спине) и категории погребального инвентаря не выбиваются из общей картины, присущей Курайскому некрополю.

В центральной части группы А также исследованы два объекта (№ 45, 85) с округлыми в плане крепидами из валунов, но не имеющие ни погребений, ни каких либо ям или следов огня (см. рис. 1). Также никаких следов ритуальных действий не обнаружено внутри 6 объектов (№ 90–95), расположенных дугообразно в ряд в юго-западной части могильника. В основе каждого из них зафиксирована ограда подквадратной в плане формы из уплощенных валунов, поставленных вертикально (см. рис. 1). Внутренняя площадь объектов была плотно заложена валунами. Отсутствие находок не позволяет нам датировать данный комплекс. Возможно, был прав В.И. Соёнов, считая его похожим на оградки кудыргинского типа [Соёнов, Эбель, 1998, с. 116].

Рассмотрев все исследованные на Курайке комплексы (51 объект, 49 могильных ям), мы получаем следующую картину. Одна каменно-земляная насыпь (два погребения), одна каменная насыпь (три погребения), два объекта с крепидой округлой в плане формы и шесть с подквадратной не имели погребений. На остальных объектах выявлена крепида подпрямоугольной формы. 23 погребения совершены в колоде (из них 6 детских), 20 в деревянной раме (3 детских), 4 в каменных ящиках (3 детских), одно детское погребение на листовенничной доске, одно погребение младенца без конструкции внутри могильной ямы. Локализация погребений

на памятнике и устройство внутримогильных сооружений не дают оснований говорить о наличии в данном сообществе ярко выраженной дифференциации (имущественной, профессиональной, половозрастной). Например, в колодах хоронили и мужчин, и женщин, и детей. Планиграфически эти погребения не выделяются. Погребальный инвентарь достаточно стандартен для всех типов погребений, а отдельные специфические находки (роговая пешня, накладки на лук и др.) могут свидетельствовать лишь о роде деятельности умерших. Для всех наземных сооружений Курайки характерны ориентация углами по сторонам света (с небольшим смещением), обкладка внутримогильных конструкций отдельными валунами по периметру, наличие в головах деревянного блюдца (тарелки, столика) с хвостовыми позвонками барана (90 % случаев). Положение всех без исключения погребенных вытянуто на спине, с преобладанием северной ориентации (отклонения на З и В) – свидетельствует о некоторых мировоззренческих представлениях данной группы о загробной жизни (восход и заход солнца) и косвенно наводит на мысль о совершении похорон в конце осени – начале зимы и начале весны. Если учитывать положение умерших ногами к реке и зафиксированные случаи имитаций лодок, то мировоззренческий комплекс представляется более сложным и синкретичным (подробнее см.: [Богданов, Новикова, 2017, с. 276–277]).

Наблюдаемая в погребальном обряде населения, оставившего некрополь Курайка, мозаичная картина возвращает нас к многолетней научной дискуссии. Достаточно долгое время барнаульские археологи относят могильник Курайка к единой булан-кобинской археологической культуре на основании «анализа наземных и подкурганных построек в рамках одной схемы таксономических единиц» [Матренин, 2001; Матренин, Тишкин, 2007; Серегин, Матренин, 2016, с. 11–21]. Новосибирские и горно-алтайские ученые [Худяков, 1998; Соёнов, Эбель, 1998, с. 116; Соёнов, 2003, с. 54; Слюсаренко, Богданов, Соёнов, 2008; Богданов, Новикова, 2017] настаивают на существовании двух типов культуры: булан-кобинского и кок-пашского. Установить истину в данном споре достаточно проблематично, учитывая огромную вариабельность погребального обряда у населения Алтая в гунно-сарматское время, наглядно демонстрирующую сложный процесс смешения различных культурных традиций. Мы не можем присоединиться к мнению барнаульских коллег и считать определенные типы погребальных конструкций «достаточно консервативным компонентом обряда» и неким «этнокультурным фактором», «позволяющим разграничивать археологические культуры и локально-территори-

альные группы памятников» (см.: [Серегин, Матренин, 2016, с. 23]). Если с утверждением, что «особенности пространственно-территориальной организации могильников Алтая хуннуско-сяньбийско-жужанского времени отражают некоторые универсалии погребальной обрядности кочевников Северной и Центральной Азии эпохи поздней древности и средневековья» [Там же], можно согласиться, то вывод о том, что «археологические материалы демонстрируют существование у кочевников Алтая II в. до н.э. – V в. н.э. “социально-имущественного”, “профессионально-полового” принципов локализации погребений» [Там же, с. 21], явно носит декларативный характер. Аргументированные доказательства обоснованности подобных сомнений, выявленные в материалах курайского некрополя, приведены выше.

Нам представляется, что вариативность погребального обряда, зафиксированная в пределах одного могильника, свидетельствует, с одной стороны, о тесной связи со скифскими традициями (лиственничные колоды, наличие деревянной посуды с хвостовыми позвонками барана в головах погребенных), а с другой – о смешанном этнокультурном составе населения. Определенную ясность в этот вопрос должны внести палеогенетические и антропологические исследования, и только тогда можно будет обоснованно говорить об этногенезе кочевников в эпоху великого переселения народов на территории Горного Алтая.

Благодарности

Полевые исследования 2017–2018 гг. выполнены за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036), обобщение материалов выполнено в рамках проекта НИР № 0329-2018-0007.

Список литературы

Богданов Е.С., Новикова О.И. Исследовательские работы на могильнике Курайка (Горный Алтай) в 2017 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 275–278.

Матренин С.С. Классификация погребальных сооружений булан-кобинской культуры // Историко-культурное наследие Северной Азии. Итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий: мат-лы XLI региональной археолого-этнографической студенческой конференции. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2001. – С. 340–344.

Матренин С.С., Тишкин А.А. Булан-кобинская культура Горного Алтая // Социальная культура ранних кочевников Евразии. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 2005. – С. 152–182.

Серегин Н.Н., Матренин С.С. Погребальный обряд кочевников Алтая во II в. до н.э. – XI в. н.э. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2016. – 272 с.

Слюсаренко И.Ю., Богданов Е.С., Соёнов В.И. Новые материалы гунно-сарматской эпохи из Горного Алтая (могильник Курайка) // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Горно-Алтайск: АКИН, 2008. – Вып. 7. – С. 42–57.

Соёнов В.И. Археологические памятники Горного Алтая гунно-сарматской эпохи (описание, систематика, анализ). – Горно-Алтайск: Горно-Алт. гос. ун-т, 2003. – 160 с.

Соёнов В.И., Эбель А.В. Исследования на могильнике Курайка // Древности Алтая. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. гос. ун-т, 1998. – С. 113–135. – (Иzv. лаборатории археологии; № 3).

Худяков Ю.С. Проблема генезиса культуры хуннского времени в Горном Алтае // Древности Алтая. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. гос. ун-т, 1998. – С. 97–112. – (Иzv. лаборатории археологии; № 3).

References

Bogdanov E.S., Novikova O.I. Issledovatel'skie raboty na mogil'nike Kurayka (Gorny Altai) v 2017 godu. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*, Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017, vol. XXIII, pp. 275–278 (in Russ.).

Khudyakov Yu.S. Problema genезisa kul'tury khunnского времени v Gornom Altaye. In *Drevnosti Altaya*. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State Univ. Press, 1998, pp. 97–112 (Izv. laboratorii arkheologii; No. 3) (in Russ.).

Matrenin S.S. Klassifikatsiya pogrebal'nykh sooruzheniy bulan-kobinskoy kul'tury. In *Istoriko-kul'turnoye nasledie Severnoy Azii. Itogi i perspektivy izucheniya na rubezhe tysyacheletiy (materialy XLI regional'noy arkheologo-etnograficheskoy studencheskoy konferentsii)*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2001, pp. 340–344 (in Russ.).

Matrenin S.S., Tishkin A.A. Bulan-kobinskaya kul'tura Gornogo Altaya. In *Sotsial'naya kul'tura rannikh kochevnikov Evrazii*. Irkutsk: Irkut. State Technical Univ. Press, 2005. pp. 152–182 (in Russ.).

Seregin N.N., Matrenin S.S. Pogrebal'ny obryad kochevnikov Altaya vo II v. do n.e. – XI v. n.e. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2016, 272 p. (in Russ.).

Slyusarenko I.Yu., Bogdanov E.S., Soyonov V.I. Novye materialy gunno-sarmatskoy epokhi iz Gornogo Altaya (mogil'nik Kurayka). In *Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Yuzhnoy Sibiri*, Gorno-Altaysk: AKIN, 2008, iss. 7, pp. 42–57 (in Russ.).

Soyonov V.I. Arkheologicheskie pamyatniki Gornogo Altaya gunno-sarmatskoy epokhi (opisanie, sistematika, analiz). Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State Univ. Press, 2003, 160 p. (in Russ.).

Soyonov V.I., Ebel' A.V. Issledovaniya na mogil'nike Kurayka. In *Drevnosti Altaya*. Gorno-Altaysk: Gorno-Alt. gos. un-t, 1998, pp. 113–135 (Izv. laboratorii arkheologii; No. 3) (in Russ.).